

УДК 94(47)"1917/1991"

DOI 10.25688/2076-9105.2018.32.4.03

Н.И. Музафарова

Позиции молодежных организаций в условиях революционных преобразований (1917–1925)

В статье рассматриваются молодежные общественно-политические движения, возникшие в процессе революционных событий. Основное внимание уделено организациям молодежи, попавшим под влияние радикальных партий, в частности комсомола. Показаны воззрения и тактические действия оппозиционных объединений, не согласных с политическим режимом советской власти.

Ключевые слова: объединения молодежи; комсомол; христомолы; обновленцы; союз безбожников; антирелигиозные кампании.

В начале XX века Россия вступила в период острых катаклизмов, вызванных военными и революционными потрясениями, проявлением общенационального кризиса. В этих условиях молодежь как самая активная часть общества старалась найти свое место в сложной ситуации политических, социальных перемен, и для определения своей позиции нередко стихийно объединялась в разные неоднородные кружки и группы. Многоукладность экономики и наличие разных по социальному, конфессиональному и национальному статусу народов страны способствовали возникновению разрозненных организаций молодежи. Единства социально-политических, экономических воззрений у них не было, и сами объединения не имели четко налаженной структуры. Инициаторами создания кружков, разных групп были представители студенческой молодежи, интеллигенция, продвинутые активисты из рабочих.

Представители рабочей и отчасти крестьянской молодежи под влиянием революционной эйфории готовы были идти на штурм властных учреждений, разорять и грабить имущество дворян, капиталистов и других состоятельных граждан. Студенческая молодежь не была однородной, большая часть ее разделяла воззрения либералов, некоторые стояли на позиции радикалов.

Определенную группу составляли сторонники монархического режима, которые усматривали единственно верный путь развития и спасения страны в русле официальной идеологии — православие, самодержавие, народность.

Не претендуя на широкое представление заявленной темы, автор статьи рассматривает воздействие революционных событий на ориентацию и действия молодежи, попавшей под влияние радикальных партий, в частности большевиков.

Партия большевиков ставила глобальные задачи разрушения самодержавного строя и установления диктатуры пролетариата. Она учитывала текущее социально-политическое положение в стране и в зависимости от этого старалась повлиять на оппозиционные силы с целью консолидации с ними в борьбе за новую власть. Лидер РСДРП В.И. Ленин, будучи противником религии, в предреволюционные годы считал возможным идти на компромисс с отдельными представителями духовенства, которые выступали против клерикализма самодержавия. Он критиковал Русскую православную церковь (РПЦ) за ее поддержку монархического строя и оправдание насилия эксплуататорских классов по отношению к простому народу. Являясь гениальным тактиком и учитывая низкий политический уровень рабоче-крестьянской массы, Ленин призывал привлечь в партию социал-демократов активных представителей молодежи, верующих оппозиционеров, включая священнослужителей.

Большевики обращали внимание на кризисные явления в православной церкви, использовали их в агитационной работе, шли на диалог с представителями высших иерархов. С установлением Советской власти коммунисты (в соответствии со своей программой, принятой в 1919 г.) взяли жесткий курс на преодоление религиозных воззрений как чуждой социалистическому мировоззрению идеологии. Эти требования были поставлены и перед молодежными организациями, в частности адресованы комсомолу. Коммунистический союз молодежи партия большевиков рассматривала как свой резерв и помощник, а потому осуществляла общее руководство и привлекала его ко всем проводимым мероприятиям.

Увлеченные революционными идеями, группы молодежи вовлекались в общественно-политическое движение, классовую борьбу задолго до революции. Союзы молодежи создавались стихийно, часто распадались, более организованные группы возникли весной 1917 года в Петрограде, Москве, на Урале на базе рабочих коллективов. В октябре 1918 года активисты союзов молодежи собрались на съезд и объявили о создании Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ). Так официально была провозглашена общественно-политическая организация — комсомол.

Важнейшей задачей руководства большевистской партии комсомолом считалось атеистическое воспитание членов союза молодежи и вовлечение их в социалистическое строительство. Выступая на III съезде комсомола (1920), В.И. Ленин провозгласил: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической

морали». На вопрос отрицают ли коммунисты всякую мораль, он разъяснил, что они отрицают ее в том смысле, «в каком проповедовала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога» [1: с. 309]. Ленин определил стратегическую линию комсомола, воодушевив его членов идеей построения в ближайшие десятилетия коммунистического общества. Союз молодежи выполнял указания большевиков, выступал против традиций старого мира за переустройство быта, ратовал за повышение грамотности комсомольцев и выработку у них принципиальной позиции непримиримого отношения к религии. Комсомольские ячейки нацеливались на строительство социализма ударными темпами. Для решения предстоящих задач необходимо было широкое вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в комсомол.

Революционные преобразования, рассчитанные на построение и победу социализма в ближайшие десятилетия, обусловили применение ударных темпов и форсированных методов в решении комплекса задач в сфере политической, экономической и культурной жизни. В числе первостепенных объявлялись задачи преодоления религиозных воззрений трудящихся, и прежде всего молодежи. Партия большевиков рассматривала религию как идеологию, защищающую интересы эксплуататорских классов, вредную и несовместимую с марксизмом-ленинизмом. Вместе с тем, учитывая укорененность религиозных воззрений в сознании народа, партийные органы рекомендовали проводить работу по борьбе с религиозными предрассудками тактично, избегая оскорбления религиозных чувств верующих. Официально было заявлено о необходимости «осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков, добиваясь этого посредством пропаганды... заботливо избегая всякого оскорбления чувств верующей части населения...» [2: с. 95]. По отношению к коммунистам и комсомольцам было установлено строгое требование прекратить всякие связи с религией.

Первоначально борьба с религией предполагалась в идеологической сфере. Тем не менее радикальные изменения в политической, социальной, экономической и культурной сферах повлияли на взаимоотношения с религиозными организациями, трансформируясь в политику государственного атеизма. Первыми декретами советская власть лишила конфессиональные организации имущества, земель, финансовых накоплений, объявляя все это общенародной государственной собственностью. Свообразным итогом регулирования взаимоотношений религиозных конфессий и государства было принятие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (январь 1918). В документе провозглашались принципы свободы совести, аналогичные тем, которые в странах Запада были приняты в результате буржуазных революций. Однако в России данный декрет утвердил государственный атеизм, а его реализация стала проводиться с помощью жестких методов воинствующего материализма.

Расхождения между объявленными принципами свободы совести и политикой глобального наступления на религию вызвало протест духовенства

и части верующих, приведя к расколу в народе. Церковные иерархи обращались с воззваниями к пастве, дабы привлечь верующих для защиты интересов религиозных учреждений. В то же время между людьми старшего поколения и молодежью возникали противоречия. Молодежь тянулась к новшествам, порой не осознавая своих действий, вставала на путь грубых нарушений гражданских прав. Создавались объединения безбожников, антирелигиозные кружки, группы лиц сторонников пролетарской культуры (пролеткультовцы). Партийные и советские органы старались направить все движения в одно русло, дабы сохранить новую власть диктатуры пролетариата.

В намерениях смягчить возникшие противоречия между церковью и государством советское правительство пошло на уступки некоторым конфессиям. Так, по отношению к сектантам, оппозиционным к РПЦ, была принята новая тактика. Сторонники некоторых сектантских организаций были освобождены от воинской повинности, более того, им разрешалось на льготных условиях создавать трудовые хозяйственные артели и кооперативы. Предоставленные сектантским организациям льготы способствовали росту числа их адептов из разных слоев населения. Внутри самих сект происходили разительные перемены. Для привлечения большего числа молодежи сектанты совершенствовали тактику вербовки новых членов. Изобретательность и активность в новых методах вербовки проявили баптисты, евангелисты, адвентисты. Они организовывали разные кружки, к примеру рукоделия, кройки и шитья, домоводства, пения, обучению грамоте и др. В надежде на получение дополнительных уступок и каких-либо привилегий некоторые сектантские объединения заявляли о готовности вступить в ряды большевистской партии. Так, лубковцы, создав трудовую артель, ходатайствовали о приеме их в РКП (б) [6: с. 7].

Объявленная лояльная политика советских органов к верующим и некоторые уступки, сделанные конфессиональным организациям, вызывали одобрение ряда зарубежных деятелей. В подтверждение сказанного приведем отзыв американского епископа Вильяма Монтомгери Брауна, выступившего в 1920 году с разоблачением использования религии во враждебных целях. В работе «Банкротство христианского супернатурализма» он одобрительно отозвался о мероприятиях советского государства, направленных на «выведение рабочих и крестьян из ада капитализма в рай социализма» (ГМИРА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 76. Л. 1). Епископ проповедовал идеи христианского социализма, выступал за справедливость, мир и демократию, призывал к сплочению верующих. Противники Брауна выступили с критикой его воззрений социалистических идей, в результате епископ был осужден церковным судом и объявлен сумасшедшим.

Рассматривая политику Советской власти по отношению к религии, отметим, что первоначальная установка лояльности к верующим и духовенству трансформировалась в политику воинствующего атеизма. Исходила она из объявленных задач форсированного строительства социализма, проведения культурной революции, включающей ликвидацию безграмотности населения,

внедрения социалистического мировоззрения в сознание людей. Эти вопросы обсуждались на конференциях, съездах и собраниях. В целях повышения идейно-политического уровня комсомольцев и активной молодежи стали издаваться популярные брошюры. В сети политического просвещения давались элементарные знания материалистического объяснения природы и общества, сведения из истории религий, их роли в самодержавном государстве. Для подготовки агитаторов и пропагандистов организовывались краткосрочные курсы, в печати публиковались антирелигиозные материалы, а также освещалась на конференции позиция партийных и комсомольских организаций о неприимом отношении к религии. В Перми (сентябрь 1919 г.), например, были осуждены и исключены из партии коммунисты за совершение религиозных обрядов (РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 126. Л. 2).

Комсомольцы активно включались в антирелигиозную работу, однако в силу своей горячности и отсутствия политических знаний они нарушали принципы свободы совести, вызывая недовольство верующих. Руководящие органы партии и комсомола пытались оградить их от грубых действий в борьбе против религии. Они требовали повышения знаний молодежи в разных системах существующего уровня образования, в программы которых вводился курс атеизма, настаивали на включении членов союза молодежи в агитационно-пропагандистскую работу. Вместе с тем нехватка квалифицированных специалистов и подготовка пропагандистов оставляли желать лучшего.

Антирелигиозная работа, направленная на реализацию положений декрета о свободе совести, предусматривала следующий комплекс мероприятий: внедрение новой социалистической обрядности; чтение лекций; организацию вечеров, концертов, встреч с именитыми людьми. Центрами их проведения становились дома культуры, избы-читальни, клубы, библиотеки, красные уголки. В связи с низкой грамотностью людей агитаторы устраивали громкие читки научно-атеистической литературы, но не могли дать ответы на возникающие вопросы слушателей. Такая ситуация не устраивала советскую власть, поэтому после Гражданской войны в стране стала проводиться массовая кампания по ликбезу. На производстве в приказном порядке после рабочей смены в течение одного-двух часов проводились занятия по ликвидации безграмотности. При этом лейтмотивом служил ленинский принцип: безграмотный человек стоит вне политики.

Значительную роль в изменении воззрений молодежных организаций играла печать. Она освещала деятельность партии и государства по политическим, международным, хозяйственно-экономическим вопросам. Комсомольские органы требовали от своих членов изучения материалов печати, понимания текущего положения и выполнения стратегических задач, поставленных перед страной. Остро ставился вопрос обучения рабочей и крестьянской молодежи (наряду с ликвидацией безграмотности) в школе, а в дальнейшем — в специальных учебных заведениях.

В годы Гражданской войны красная молодежь использовала такие формы идеологического воздействия на население, как митинги, собрания, диспуты, плакаты, листовки, беседы, инсценировки, частушки и др. Так, по воспоминаниям А.Ф. Сивкова, командира добровольческого отряда, действовавшего в тылу колчаковских войск в течение 1918–1919 годов, молодые бойцы-активисты проводили агитационную работу¹. Они выступали перед местным населением с беседами, выпускали стенгазеты, ставили инсценировки, сочиняли частушки на злободневные темы. Использование красноармейцами доступных форм агитации способствовало формированию революционных настроений среди населения. Немало было примеров, когда после проведения подобных акций коллективы рабочих поселков на Урале (Туринск, Уфалей, Салда, Невьянск, Серов, Нижний Тагил и др.) осуждали контрреволюционные выступления и оказывали поддержку органам советской власти (СГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 237. Л. 80. Д. 235. Л. 24). Нововведения в общественной жизни импонировали большей части молодежи, но значительное число людей старшего возраста придерживались прежних стереотипов и традиций.

Одним из главных направлений в воспитании и формировании молодого поколения являлось становление новой советской школы. Созданные для простого народа церковно-приходские школы не могли обучить всех детей, а главное, шли вразрез с требованиями советской власти, поскольку воспитывали в детях страх божий, любовь к церкви и преданность царю. Новая школа ставила задачи качественного образования и воспитания всесторонне развитых, профессионально подготовленных личностей. В феврале 1918 года Государственная комиссия по просвещению приняла постановление «О светской школе», которое запрещало преподавание вероучения и совершения религиозных обрядов во всех учебных заведениях. Однако вероучение сохранялось в специальных богословских учебных заведениях. Инструкция по проведению постановления была издана в августе, но реализация откладывалась в связи с Гражданской войной. В сентябре 1918 года ВЦИК утвердил «Положение о единой трудовой школе», постановил расширить сеть школ с изъятием вероучения. В свою очередь, Народный комиссариат просвещения рассмотрел вопросы повышения грамотности среди нерусских народов и создания школ для национальных меньшинств [5: с. 17–19].

Таким образом, советская власть ориентировалась на обучение всей молодежи страны грамотности и в дальнейшем получение ею всесторонних знаний, воспитание людей нового поколения в духе преданности стране и коммунистических норм морали.

На этапе своего становления советская школа прошла разные испытания, изучая, апробируя опыт зарубежных стран. Главное — она обеспечивала равенство детей в получении образования независимо от расовой и национальной принадлежности, имущественного и социального положения и в конечном

¹ Информация получена в ходе личных бесед автора статьи с А.Ф. Сивковым.

счете заняла почетное место в мировой системе обучения и воспитания. В процессе обучения у детей воспитывалось высокое чувство патриотизма, чему способствовали пионерские и комсомольские организации. Вместе с тем в учебных заведениях допускались перегибы в воспитании гуманистических норм нравственности, толерантности в русле идей воинствующего атеизма. Вовлечение школьников в антирелигиозные мероприятия, с одной стороны, способствовало отходу их от религии, с другой — приводило к отрыву молодежи от традиций и богатой духовной культуры народа. Более того, нередко учащихся вынуждали вступать в общественные организации (пионерскую, комсомол, союз безбожников) и отказываться от участия в семейных традиционно-религиозных праздниках и обрядах. Это приводило к разладу между родителями и детьми, старшим и молодым поколениями, а в дальнейшем сказалось на девальвации нравственности и духовных гуманистических ценностях народа.

Белоэмигрантская молодежь обвиняла комсомольские организации в утрате традиций и культуры русского народа. После революции 1917 года в Чехословакии и Франции эмигранты создали молодежные организации под эгидой Русского студенческого христианского движения за рубежом. В Париже организация называлась «Христианский союз молодых людей». На форумах эти организации принимали обращения к православному русскому народу, в которых заявляли о своем радении о сохранении нравственности и необходимости воспитания подрастающего поколения в идеалах христианской морали. На съезде Русского студенческого христианского движения за рубежом (Чехословакия, 1923 г.) констатировалось, что в России создана школа «духовного растрепания в виде пионерского и комсомольского движения, и коммунизм пытается духовно овладеть подрастающим поколением, растрепать его душу и сердце». Съезд поставил задачи: «Служение Русской православной церкви, подготовке ее защитников, способных вести борьбу с современным атеизмом и материализмом» [4: с. 1]. Названные организации стабильно функционировали, поддерживали связи с РПЦ, проявили активность по подготовке 1000-летия принятия христианства на Руси. Юбилейные мероприятия они нацеливали на возрождение православной церкви в былом ее величии и духовной культуры русского народа.

Оппозиционные организации по отношению к комсомолу и другим радикальным объединениям возникали и в нашей стране. К таковым можно отнести обновленцев — новое течение, возникшее в православии до революции. Оно было вызвано недовольством части духовенства клерикальной властью, приведшей к кризису РПЦ и ее расколу. Эти иерархи считали необходимым демократизировать церковную жизнь, но единого мнения по вопросам стратегии и тактики у них не было. Разногласия обновленческих лидеров привели к возникновению двух течений — богоискательство и богостроительство.

Богоискательство уходило в идеалистическую философию, уводило почитателей в сакральный мир символов. Богостроители пытались соединить идеи социализма с христианским учением, тем более что постулаты раннего

христианства были близки идеям социализма. Ярким представителем богостроительства был А.И. Введенский, умело сочетавший принципы христианства и социализма. Идеи богостроительства импонировали А.В. Луначарскому, который считал, что социализм и религия в единстве могут быть более понятными и доступными для народа. Эту позицию не разделял Ленин и критиковал Луначарского за отход от марксизма-ленинизма. В результате идеи богостроительства в среде большевиков не получили распространения. Молодежь подвергалась воздействию новых течений, нередко попадала под какие-либо влияния, однако, будучи не искушенной во многих мировоззренческих вопросах, не могла определиться со своей позицией.

Большевики обращали внимание на кризис в православной церкви, использовали его в агитационной работе, шли на диалоги с представителями высших иерархов. Революционные преобразования в стране усилили кризис, что привело к официальному расколу в РПЦ и созданию в 1922 году Временного высшего совета церквей (ВВСЦ). Лидеры обновленцев (С.Е. Калиновский, В.Д. Красницкий, А.И. Введенский и др.) старались адаптироваться к условиям советской власти, заявили о признании ее декретов, пересмотрели канонические нормы христианства.

А.И. Введенский, будучи харизматичным лидером, создал организацию «Живая церковь» и в противовес партийным и комсомольским организациям объединил юношей и девушек в христомолы. В проповедях он отождествлял заповеди христианского социализма с нормами коммунистической морали. Неискушенные в познании тех или других учений молодые люди попадали под влияние обновленцев. Обновленческие христомолы проводили диспуты с представителями разных ориентаций и вероучений. Примером для подражания служили выступления А.И. Введенского в диспутах с коммунистами А.В. Луначарским и Е.М. Ярославским. Оппоненты хорошо знали положения Библии и марксизма и отличались умением аргументированно отстаивать свои воззрения. Особый интерес вызывали диспуты Введенского и Луначарского, на выступления которых заранее собиралось большое число народа. Диспуты могли длиться несколько часов, вызывая живой интерес слушателей.

Традиционалисты РПЦ критиковали обновленческое течение как грубейший отход от христианских догматов. Нововведения обновленцев были чужды и непонятны многим верующим. Вызывали недоумение такие изменения в религиозно-канонических нормах, как перекрашивание церквей в красный цвет, установка звездочек вместо крестов в храмах и на надгробных памятниках и др. Многие верующие проявляли недовольство действиями обновленцев и поддерживали традиционную церковь. Вместе с тем административные органы способствовали усилению раскола в православии с целью ослабления РПЦ. При оформлении передачи богослужебных помещений верующим для отправления культа органы власти предпочтение отдавали обновленцам, что вызывало междоусобицу и углубление кризиса в православной церкви.

Вербовку юношей и девушек в свои ряды вели многие религиозные организации и нередко перенимали методы комсомольцев: проводили беседы, лекции, диспуты, тематические вечера. В некоторых конфессиях занимались благотворительной деятельностью, объединяли девушек в сестричества, юношей — в братства для оказания помощи больным, одиноким и престарелым (аналоги современных волонтеров). Для большей заинтересованности адептов баптисты, евангелисты, адвентисты, пятидесятники создавали кружки ревнителей веры, техминимума, кройки и шитья. Сектантские организации выработали тактику вербовочной деятельности: от селения к селению, от дома к дому, от человека к человеку с добрым словом. Интересен афоризм баптистского пресвитера И. Гурикова: «Кто читает романы, у того пустые карманы, кто читает вражью науку, тот войдет в вечную муку, кто читает “Евангельчик”, тот будет ангельчик» [3: с. 28]. Таким образом, на молодое поколение старались воздействовать различные общественно-политические, религиозные круги.

В стране к 1920 году функционировало около 50 тыс. храмов, 25 тыс. сектантских общин, свыше 1,5 млн священнослужителей, которые вели идеологическую работу с населением. ЦК коммунистической партии требовал не ослаблять работу по распространению социалистической идеологии, учитывать изменения тактики духовенства, модернизацию вероучения и обращать внимание на культовую практику сектантов, обновленцев, которые сочетали ее с устройством развлекательных мероприятий (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 142. Л. 15–16, 20–21).

Комсомольские ячейки совершенствовали свои методы работы для пропаганды социалистических идей. Они стали проводить массовые антирелигиозные кампании, внедрять новые формы обрядности: «красные свадьбы», торжественное наречение имени новорожденным, чествования именитых лиц и др. Сочинялись и распространялись частушки, отражающие взгляды советской молодежи. К примеру:

Не пойду я ни к попам,
Не пойду к баптистам.
А уж если запишусь —
Только к коммунистам.

В резкой форме выражались идеологические установки:

Бога нет, царя не надо...
Всех святейших под каблук.
— Не давай попам пощады, —
Говорил мне политрук.

(Уральский рабочий. 1924. 25 апреля и 4 октября)

Комсомол играл большую роль в перестройке всех сфер общественно-политической, хозяйственно-экономической и культурной жизни. Он заложил трудовые традиции ударных «безбожных» бригад, стал инициатором новых

праздников, внес изменения в повседневный быт. Вместе с тем сказывались отсутствие опыта, недостаток знаний, что приводило к ошибкам и перегибам в его деятельности.

Отразилось это при проведении массовых кампаний «комсомольского рождества» и «комсомольской пасхи». Кампании представляли своеобразный протест против религии и главных христианских праздников. Первые опыты их проведения характеризовались шествием с плакатами, чучелами богов, резкими нападками на духовенство и верующих. Кульминацией процесса являлось сжигание религиозной атрибутики, что вызывало недовольство мирян (Правда. 1922. 15 ноября). Были случаи, когда комсомольцы врываются в храмы во время богослужения и пытались разогнать верующих. В Кунгурском округе, например, молодые люди не пропускали прихожан в церковь и, более того, имитировали расстрел Христа. Эти факты были осуждены партийными и комсомольскими органами, а кампании постепенно уступили место научно-популярным лекториям с использованием возможных по тому времени технических средств и наглядных пособий. В официальной печати стали публиковаться материалы и методические рекомендации по проведению цикла лекций и антирелигиозных мероприятий.

Однако революционный азарт, помноженный на неопытность и желание показать свою активность в борьбе с религией, перехлестывали разумные действия комсомольцев. ЦК партии и комсомола неоднократно указывали на допущенные ошибки и недостатки, которые вызывали недовольство верующих. В ряде регионов постепенно улучшалась культурно-просветительная работа, что выражалось в отказе от ударных форм борьбы с религией. В практику входило чтение цикла лекций в течение одной-двух недель с целевой установкой: в сельской местности уделять внимание агротехническим знаниям, в рабочих поселках — техническим достижениям. Заметно оживилась работа по созданию научно-технических кружков, организации художественной самодеятельности, вовлечению молодежи в ячейки безбожников.

Однозначную оценку объединениям безбожников дать невозможно: в их деятельности были как плюсы, так и минусы. Инициатором их создания был Е.М. Ярославский, который придерживался ленинского принципа непримиримого отношения к религии и скорейшего вытеснения ее из воззрений людей и жизни общества. Для решительного наступления на религию коммунистам и комсомольцам предъявлялись жесткие требования порвать всякие связи с вероисповеданием и вести постоянную атеистическую работу [7: с. 77]. Для крупномасштабной реализации задач необходимо было объединить «антирелигиозников», опираясь первоначально на членов партии и союза молодежи, а затем вовлечь другие группы населения. Предстояло создать и единый направляющий центр руководства.

Разрозненные кружки и группы «антирелигиозников» были объединены в 1924 году и провозглашены организацией друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ). Рост их происходил благодаря добровольному и принудительному

вовлечению юношей, девушек, а также других социальных групп. В 1925 году ОДГБ была реорганизована в Союз воинствующих безбожников (СВБ), цель которого, по словам Е.М. Ярославского, заключалась в том, чтобы вести непримиримую борьбу с религией за окончательное ее преодоление. Своими действиями СВБ нанес урон духовной и материальной культуре, уничтожая памятники искусства, архитектуры и вытравливая морально-этические ценности народа. Пик борьбы с религией пришелся на вторую половину 1920-х – первую половину 1930-х годов. Под завесой преодоления религии в действительности процветала бытовая религиозность, а сами союзы безбожников прекратили существование перед началом войны.

Итак, революционные события 1917 года вызвали повышенную активность молодежи, которая в круговороте бурных социально-политических событий стремилась объединиться и найти свое место и призвание. Недостаточность знаний в понимании сложившейся ситуации приводили ее к колебаниям, нередко ошибкам в действиях. Вместе с тем воодушевленные идеями построения нового коммунистического общества, союзы молодежи с энтузиазмом втягивались в социалистическое строительство, показывали трудовой героизм и добивались рекордов. Для достижения светлого будущего страны они старались получить образование и востребованные для своего времени квалификации и профессию.

Литература

1. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи. (Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г.) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат. 1973. Т. 41. С. 298–318.
2. Ленин В.И. Проект программы РКП (б) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат. 1969. Т. 38. С. 81–124.
3. Религиозное и антирелигиозное движение в СССР и за границей. М.: Госиздат, 1929. 223 с.
4. Русское студенческое христианское движение. Устав. Прага. 1923. 15 с.
5. Сборник декретов и постановлений рабоче-крестьянского правительства по народному образованию. [М.]: Наркомпрос, [1919]. 204 с.
6. Эрстов А.Г. На Тобольском фронте борьбы с религией. Антирелигиозные очерки и материалы. Тобольск: Общ-во изучения края при Госмузее Тобсевера ОкрОНО и Союза воинствующих безбожников, 1929. 109 с.
7. Ярославский Е.М. О религии. М.: Госполитиздат, 1957. 640 с.

Literatura

1. Lenin V.I. Zadachi soyuzov molodezhi. (Rech' na III Vserossijskom s'ezde Rossijskogo kommunisticheskogo soyuza molodezhi 2 oktyabrya 1920 g.) // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. M.: Politizdat. 1973. T. 41. S. 298–318.
2. Lenin V.I. Proekt programmy' RKP (b) // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. M.: Politizdat. 1969. T. 38. S. 81–124.
3. Religioznoe i antireligioznoe dvizhenie v SSSR i za granicej. M.: Gosizdat, 1929. 223 s.

4. Russkoe studencheskoe xristianskoe dvizhenie. Ustav. Praga. 1923. 15 s.
5. Sbornik dekretov i postanovlenij raboche-krest'yanskogo pravitel'stva po narodnomu obrazovaniju. [M.]: Narkompros, [1919]. 204 s.
6. *E'ristov A.G.* Na Tobol'skom fronte bor'by' s religiej. Antireligiozny'e ocherki i materialy'. Tobol'sk: Obshh-vo izucheniya kraja pri Gosmuzee Tobsevera OkrONO i Soyuzu voinstvuyushhix bezbozhnikov, 1929. 109 s.
7. *Yaroslavskij E.M.* O religii. M.: Gospolitizdat, 1957. 640 s.

N.I. Muzafarova

**Positions of Youth Organizations
in the Conditions of Revolutionary Transformations (1917–1925)**

The article deals with youth social and political movements that arose in the course of revolutionary events. The main attention is paid to youth organizations that came under the influence of radical parties, in particular the komsomol. The views and tactical actions of opposition associations that do not agree with the political regime of soviet power are shown in the article.

Keywords: associations of young people; komsomol; christians; revivalists; alliance of atheists; anti-religious campaigns.